

"НЕ ПОСРАМЛЮ СЛАВЫ РУССКОГО ОРУЖИЯ"

ПРОСТО ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ

В семье железнодорожного служащего и домашней учительницы родился Владимир Луппов. Любимой игрушкой мальчугана с раннего детства было подаренное ему отцом ружьишко "Монтеクリсто". С более серьезным оружием он познакомился, учась в Глазовской гимназии, где некий офицер Михайлов преподал ему первые азы стрельбы из настоящей "трехлинейки". Многие из юнцов того времени были заражены идеей сбежать на фронт: шла первая мировая война. Не стал исключением и Володя. Досрочно сдав экзамены за шестой класс гимназии, в 1916 году он поступает на ускоренные курсы Алексеевского военного училища, и вот уже новоиспеченный подпоручик отправляется на австро-венгерский фронт. Увы, повоевать на первых порах довелось немного: военную карьеру во имя царя и Отечества перебила Февральская революция 1917 г. Красногвардейцы избирают "господина подпоручика" командиром роты. Дальнешую свою службу В. Луппов представляет весьма смутно и принимает решение о демобилизации. Но уйти от событий, в которые оказалась втянута вся Россия, ему не удалось. Очнулся от долгой спячки даже захолустный Глазовский уезд, где Владимир жил у родителей. В августе восемнадцатого года вспыхивает Ижевско-Боткинский мятеж. Вооруженные отряды то воставших, то красных буквально прочесывают все деревни, всасывая в себя "добровольцев". Меж двух огней оказался и Владимир Луппов: зять подбивает его перекинуться на сторону мятежников, а отец советует явиться на регистрацию в Глазовский военкомат. Слово отца, бывшего ему всегда еще и другом, оказалось весомее. Из Глазова В. Луппова отправляют в г. Вятку на курсы комсостава Красной Армии. Выбор был сделан.

В 1919 году командир батальона В. Луппов в составе Восточного фронта отражает наступление Колчака. Успешно проведенная петропавловская операция открыла дорогу на Омск, и 14 ноября столица сибирского адмирала пала. В боях под Омском батальон Луппова уничтожает крупный белогвардейский отряд, и Владимир получает свою первую награду - золотые именные часы. Весной 1920 г. отдельные части Пятой армии, в составе которой служил Луппов, в срочном порядке перебрасываются на Западный фронт. В нашей историографии этот период называется советско-польской войной. Как известно, Красная Армия потерпела в ней весьма ощущимое поражение. Как тут не вспомнить изречение Ленина: "Польские войска, поддерживаемые патриотическим подъемом в Варшаве, чувствуя себя в своей стране, нашли поддержку". Интернировались целые дивизии. Полк Луппова также в достатке испил свою чашу. Хотя были в его сражениях и победные страницы, например, взятие г. Лиды, за что полк награжден Почетным Красным Знаменем, а сам командир - орденом. А вскоре под Новогеоргиевской крепостью Владимир Луппов попадает в плен к белополякам... Побег удался лишь через полгода. Пребывание в плену в ту пору еще не носило столь ярко выраженного криминального характера, как два десятилетия спустя. В. Луппову вновь доверяют полк в составе той же Пятой армии, ведущей боевые действия на Дальнем Востоке.

1921 году здесь проводилась так называемая Монгольская операция. Фактическим правителем Монголии весной двадцать первого был кадровый офицер царской армии, командующий Азиатской конной дивизией генерал барон Роман Унгерн фон Штернберг. Жестокость и храбрость этой дивизии была известна еще со времен сменовещины. В мае дивизия Унгерна перешла границу Дальневосточной Республики. Свирыпый бой длился почти месяц. Затем части Унгерна отступили в глубь Монголии. Вдогонку ему отправился сформированный на базе Пятой армии экспедиционный корпус. Входил в этот корпус и полк Луппова. Ему и довелось добывать остатки дивизии барона после плена того в августе. На этом закончилась для Владимира Луппова гражданской войны. Впереди было еще участие в событиях на КВЖД, куда он командировался после окончания Военной академии им. Фрунзе, а затем наступили обычные будни кадрового командира в мирные дни.

На Дальнем Востоке он женился. Супруга его - Юлия Григорьевна - равнодушила с ним все печали и радости во время службы в Чите, Иркутске, Хабаровске... Пришлое ей раз-

делить боль и волнение многих жен старшего комсостава Красной Армии, значительная часть которого вдруг была объявлена изменниками Родины. В 1938 году в стан "врагов народа" попал и командующий Дальневосточной армией, маршал Советского Союза, Василий Константинович

дни эти затянулись на долгие месяцы. Бесконечные рапорты не дают результатов: "Вы приносите пользу Родине на своем месте". Неужели мне не доверяют? - такие мысли вкрадываются в голову преподавателя спецшколы Генштаба. Для достижения своей цели Луппов использует все

Большую часть из неполных своих 46 лет он отдал военному делу. Родина, патриотизм; честь для него были святыми понятиями. Его не коснулась тень славы и известности; в энциклопедии "Великая Отечественная война" его имя вообще не упоминается, в известной книге И. Кулемина "Герои Советского Союза - наши земляки" о нем даны самые краткие сведения, а на приведенной в книге фотографии "Золотая звезда" просто пририсована: не довелось ему носить эту медаль. Герой Советского Союза Владимир Васильевич Луппов не рвался в герой. Он рвался в бой.

Приведенный ниже материал написан на основе документов, переданных мне в 1988 г. жительницей села Озон Кезского района Ульяной Клементьевной Лупповой, вдовой брата Героя. Сейчас они хранятся в Удмуртском республиканском краеведческом музее. Мы рассказываем о нем первыми.

Блюхер. Автоматически в этот же разряд попали те, кто служил под его началом. Арестовали и Луппова. Более года длилось следствие... Сейчас трудно сказать, почему его освободили - то ли фигура незначительная, то ли действительно не нашлось зацепок. Как бы там ни было, но в марте 1940 года родители Луппова получили телеграмму: "Восьмого вышел здоров скоро увидимся". Через две недели вторая телеграмма: "Кадра РККА восстановляют Днях выезжаю Москву назначением". В. Луппов неожиданно и после короткого отпуска окунулся в новую работу. Преподавательская работа в Академии им. Фрунзе, а затем в Высшей спецшколе Генштаба ему нравилась, а комнатенка в 16 квадратных метров делала житье его семьи с женой и сыном Олегом вполне сносной. Казалось бы, чего еще желать.

Подобная работа вполне позволяла прожить и военное лихолетье. Не секрет, что многие так и поступали. Но уже 28 июня 1941 года он пишет домой, что со дня на день ожидает отправки на фронт. К большому для него сожалению и даже обиде,

свои связи. В Москве у него нашлось много знакомых по былой учебе в академии и по службе на Дальнем Востоке, а начальник управления, которому подчинялся Луппов, был даже его однополчанином по гражданской войне. Ко всему у него одна просьба - помогите попасть в действующую армию. Каждая командировка на фронт обнадеживает его: это шанс остаться там. Но снова и снова его возвращают на прежнее место. Весной 1943 г. за подготовку высококвалифицированных командных кадров Луппова награждают орденом Красной Звезды и дают краткосрочный отпуск. В июле он последний раз переступает порог родного дома. Отсюда, из села Озон, ушло на имя Сталина письмо с просьбой помочь отправиться на фронт. И по возвращении в Москву долгожданное назначение - заместитель командира механизированной бригады Воронежского фронта. Отсюда Владимир Луппов пишет своим родителям: "Не посрамлю славы русского оружия и Вашей седины". Потом письма стали реже. Его часть попала в самое пекло.

"Одно желание - быть и быть их за все слезы и кровь наших соотечественников", - эти слова были написаны на Украине. Начиналась Битва за Днепр. В результате наступления сразу двух фронтов фашистское командование 15 сентября 1943 г. отдало приказ об общем отводе группы армий "Юг" на правобережье Днепра, на так называемый "Восточный вал". Ставка ВГК приняла решения о форсировании реки с ходу. 22 сентября, в районе Великого Букрина, что в 80 км от Киева, передовые части Третьей гвардейской танковой армии форсировали Днепр. В составе этих частей был и Луппов. Против них немцы бросили 10 дивизий, в том числе 5 танковых и одну моторизованную. На Букринском плацдарме Луппову приказали принять находящуюся в бою бригаду, имевшую "дурную" славу: ранее за нее числилось оставление рубежа обороны без приказа. В кратчайший срок плацдарм был расширен. Наверное, только фронтовики смогут понять, каким потом и кровью дилось это закрепление новому комбригу, воинская часть которого стала в считанные недели лучшей в корпусе. Именно здесь, на Букринском плацдарме, был нанесен отвеляющий удар по фашистским войскам, в то время как выполнившая свою задачу танковая армия скрыто и срочно перебазировалась на направление главного удара по фашистским войскам, державшим Киев.

Заслужившего репутацию храброго и грамотного командира (вот где пригодилась его работа в Академии и Генштабе), Луппова направляли на самые ответственные участки. Вот только несколько строчек из attestации В. В. Луппова на звание генерал-майора танковых войск: "В бою смел и спокоен. За умение руководить и личную храбрость представлен к правительственным наградам: за овладение Колеснице 12 ноября к ордену Отечественной войны 1-й степени, за рейд в тыл врага на станцию Попельня 7 ноября к званию Героя Советского Союза и 5 ноября к ордену Суворова 2-й степени". Сам Луппов узнал только о представлении к Золотой Звезде Героя, да и то не сумел ее получить. Зато часть его, бывшая в свое время в опале, стала гвардейской.

Потеряв Киев, фашистское командование предприняло отчаянное контраудар, но за полтора месяца боев 4-я немецкая танковая армия смогла продвинуться максимум на 35-40 км. Бригада Луппова в это время сражалась, прикрывая Киево-Фастовское направление, отрезав фашистам шоссе Житомир-Киев. Силы немецкой армии к концу года истощились, и 24 декабря началась знаменитая Житомирско-Бердичевская операция, положившая начало широкому наступлению советских войск по правобережью Украины. В прорыв, сделанный главной ударной группировкой, вошли Третья гвардейская и Первая танковая армии. К концу года фронт был прорван на 100 км в глубину и 300 км в ширину. Сопоставьте со временем, за которое произошел прорыв - неделью (!). А еще через несколько дней бригада полковника Луппова штурмовала г. Бердичев. В одной из атак комбриг получил ранение. Выйти из боя было нельзя, и Луппов продолжал руководить бригадой. Одна из атак стала последней для офицера Советской Армии; смертельное ранение остановило его, но бригаду остановить было уже нельзя. Пятого января освобожденный г. Бердичев прощался с командиром 71-й механизированной бригады 9-го мех. корпуса.

Его китель так и не украсила, наряду с двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалью "XX лет РККА", медалью "Золотая Звезда" Героя Советского Союза. Это звание присвоено ему посмертно, так же, как и очередное воинское звание - генерал-майор танковых войск, а прочие официальные представления, видимо, просто затерялись, так же, как и затерялось его имя в энциклопедических словарях и учебниках. Но называли его именем улицу в г. Лиде Гродненской области и в г. Бердичев Житомирской области, там же и установлен памятник Герою. Только все это теперь, как говорится, в ближнем зарубежье. А что у нас? Обелиск на Новодевичьем кладбище в Москве, памятник в с. Озон Кезского района и надпись на стеле Аллеи героев в столице Удмуртии. А как быть с нашей памятью?

На снимке: Владимир Васильевич Луппов, нач. 1941 г.

Фото из фондов Удмуртского республиканского краеведческого музея.